

Кунавина Раиса Васильевна

преподаватель

ГБПОУ «Владикавказский торгово-экономический техникум»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД ТИПИЧНЫМИ ОШИБКАМИ В ТЕКСТЕ ДОКУМЕНТОВ

***Аннотация:** в данной статье раскрываются причины появления наиболее типичных ошибок в языке документов, а также предлагается методика их предупреждения.*

***Ключевые слова:** синтагма, устная речь, письменная речь, деепричастный оборот, безлично-предикативное слово, надеж, субстантивированное причастие, управление.*

Главнейшими свойствами языка служебных документов являются точность, ясность, лаконичность.

Однако соблюдению данных требований к деловому тексту нередко препятствуют допускаемые составителем документа ошибки, наиболее типичные из которых рассматриваются в настоящей статье.

Работа по устранению ошибок только тогда будет успешной, когда вскрываются причины ее появления. В свое время известный российский лингвист И.В. Ягич справедливо писал о том, что если пишущий допустил ошибку, то надо выяснить, что послужило причиной такой ошибки [1, с. 59].

В учебнике М.И. Басакова «Документационное обеспечение управления» приводится следующий пример, в котором нарушена ясность речи: «Для определения фонда оплаты в конце года уточняются расценки за продукцию». Автор справедливо указывает, что из данного высказывания невозможно однозначно заключить «расценки уточняются в конце года» или «расценки уточняются для определения фонда оплаты труда в конце года» [2, с. 70]. Однако в учебнике не определяется причина такого недочета, кроющаяся в неразличении устной и письменной речи. Для передавшего на письме указанное выше выска-

зывание никакой двусмыслицы, естественно, не возникало, поскольку он в своей устной речи разделил высказывание на синтагмы в соответствии с замыслом, сделав паузу в нужном месте. Но он не учел того, что очевидная для него пауза не выделяется на письме, вследствие чего у читающего возникает двусмыслица понимания.

Для предупреждения подобного рода неясностей следует провести четкое различие между устной и письменной речью и акцентировать внимание составителя документа на том, что вполне уместная конструкция в устной речи может быть недопустимой в письменной.

В свое время Л.В. Щерба хорошо показал, как меняется смысл высказывания при переносе в нем паузы с одного места на другое. Ср.: «Я развлекал его/стихами моего брата» и «Я развлекал его стихами/моего брата».

Еще одна типичная ошибка, часто встречающаяся в деловом тексте, нарушение односубъектности в деепричастном обороте. Дело в том, что деепричастие несмотря на утрату форм словоизменения, сохраняют связь с субъектом действия глагольного сказуемого. Согласно современной языковой норме «субъект действия, обозначенного деепричастием, совпадает с субъектом действия, обозначенного глагольным сказуемым [3, с. 653]. При этом важно учитывать, чтобы совпадали логические субъекты действия, в то время как реальные субъекты действия могут и не совпадать, например, в случае с главным сказуемым, выраженным страдательным причастием. Ср.: «Пройдя несколько комнат, я был встречен самим графом» (Лермонтов «Княгиня Лиговская»). В приведенном примере реальным субъектом действия, выраженного деепричастием является рассказчик (=я), реальным субъектом действия, обозначенного причастием, представляется граф, логически же субъект действия и у деепричастия, и у главного сказуемого один и тот же – «я». Следовательно, подобные конструкции вполне нормативны: «Я прошел несколько комнат» и «Я был встречен самим графом» [4, с. 127].

Невозможно согласиться с утверждением Д.Э. Розенталя о том, что в конструкциях со страдательными причастиями в роли главного сказуемого упо-

требление деепричастия недопустимо, поскольку в них «субъект действия, выраженного сказуемым и субъект действия, обозначенного деепричастием, не совпадают» [5, с. 329]. Однако, как было показано выше, для подобных конструкций важно совпадение не реальных, а логических субъектов.

В случае же, когда субъекты действия, выраженного деепричастием, и действия, выраженного глагольным сказуемым, не совпадают, употребление деепричастия неправомерно. Ср.: «Проработав один месяц, у инженера Петрова В.А. возникли осложнения с руководителем подразделения» [2, с. 70].

Употребление деепричастного оборота вполне допустимо в неопределенно-личных и определенно-личных предложениях. Ср.: «Сидя на печи, генералом не станешь» (пословица); «Сейчас, опасаясь окружения, базу срочно эвакуируют» [4, с. 130]. В подобных предложениях логический субъект не выражен особым словом, но в мысли он присутствует, и, следовательно, обуславливает правомерность использования деепричастного оборота.

Употребление деепричастного оборота возможно и в безличном инфинитивном предложении. Ср.: «Этот опыт, мне кажется, целесообразно расширить, создав отраслевые научно-исследовательские институты при крупных университетах и вузах» [4, с. 130]. Вполне нормативен деепричастный оборот и в таком безличном предложении, в котором главный член выражен безличным глаголом. Ср.: «Мутило, позывая на рвоту» [4, с. 132]. Возможность употребления в подобных конструкциях деепричастного оборота обусловлено тем, что логический субъект в них материально хотя и не выражен, тем не менее, он присутствует в мысли. Ср.: (что-то, нечто) «Мутило и позывало на рвоту». Особенно ярко подобное наличие логического субъекта ощущается в следующем предложении: «Бухнуло, завыло, уходя...». Здесь отчетливо проявляется именно это «нечто», что «завыло, уходя», потому что уходить может именно какой-то субъект.

А вот в конструкциях с безлично-предикативным словом в роли главного сказуемого деепричастный оборот недопустим. Ср.: «Окинув взором комнату и

все в ней находящееся, ему стало как-то неловко» (Лермонтов «Княгиня Лиговская»).

Таким образом, употребление деепричастного оборота недопустимо в разнособъектных конструкциях и в конструкциях с безлично-предикативными словами в роли сказуемого.

Типичной ошибкой, нередко имеющей место в тексте документа, является употребление имени существительного с предлогом «согласно» в форме родительного падежа вместо дательного, например: «Согласно Вашей просьбы» вместо «Согласно Вашей просьбе»; «Согласно распоряжения» вместо «Согласно распоряжению». Причина такой ошибки связана с близостью значений дательного и родительного падежей в русском языке. Так, в современном русском языке одинаково возможны сочетания типа «Памятник Петру Первому» и «Памятник Петра Первого». Поэтому по аналогии употребляют и сочетания с предлогами «согласно», «вопреки» и др. при именах существительных в родительном падеже. Для предупреждения подобных ошибок необходимо запомнить, что производные предлоги «согласно», «вопреки», «благодаря» употребляются только с дательным падежом.

К числу распространенных в деловой письменной речи относятся ошибки, связанные с неправильным падежным управлением. Наиболее типичным является употребление родительного падежа имени существительного вместо творительного. Ср.: «Заведующий отдела» вместо «Заведующий отделом»; «Заведующий кафедры» вместо «Заведующий кафедрой». Причина подобной ошибки обусловлена аналогическим влиянием сочетаний типа «Начальник отдела», т.е. по аналогии с «Начальник отдела» пишут «Заведующий отдела». Однако компонент «заведующий» в подобных сочетаниях представляет собой субстантивированное причастие, сохранившее глагольное управление, требующее дательного падежа. Ср.: «Заведовать (чем?) кафедрой, отделом, детским садом и т. п.

Итак, наиболее типичные ошибки, встречающиеся в текстах документов, касаются разных языковых уровней. Для их устранения, во-первых, необходи-

мо установить причину их появления, а во-вторых, предложить наиболее оптимальную методику их предупреждения. Это может быть указание на необходимость различия письменной и устной речи, выявление специфики синтаксических конструкций, различий в предложном управлении и др. Для этих целей наиболее эффективен прием сопоставления правильной и неправильной конструкции с последующим анализом появления ошибки и предложением методики ее предупреждения.

Список литературы

1. Ягич И.В. Критические замечания по истории русского языка. – СПб., 1889. – 171 с.
2. Басаков М.И. Документационное обеспечение управления (Делопроизводство). – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 350 с.
3. Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 2. – Ч. 1 – 704 с.
4. Богданов П.Д. Обособленные члены предложения в современном русском языке. – Орджоникидзе: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 1977. – 226 с.
5. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 376 с.